

Софии была подана скамеечка, позволившая ей по-мужски сесть на красивого коня, в роскошно украшенное седло⁵⁴.

Дочь Феодора Метохита заслужила похвалы своего учителя Никофора Григоры за ее даровитость и любознательность. Супруга деспота Константина Палеолога Евдокия «не была лишена светского образования; при случае она свободно разговаривала обо всем... ученые называли ее пифагорейкой Феано и второй Ипатией» (Ibid. I. P. 293—294; 309.15—19).

Однако выше всего византийцы ценили в женщине кротость, грациозность, мягкость характера, т. е. все то, что во все времена именуется женственностью. Та же Евдокия, с очарованием красноречия, мягкой манерой общения, приятным звучанием голоса, обладала необычайной грацией и миловидностью (Ibid. P. 293.17—19). Физическая красота женщины ценилась не менее духовной. Красивыми считались женщины среднего роста, мягких форм, с тонкой талией, достойной осанкой, {567} нежной кожей лица, легким румянцем, с большими выразительными глазами и жемчужно-белозубой улыбкой. Вторая жена Иоанна VIII Палеолога итальянка София, недурно сложенная, с золотистыми волосами, струящимися по спине, но слишком высокая, с уродливым лицом, напоминала, по мнению Дуки, пословицу: «Сзади пасха, спереди — великий пост» (*Ducas*. 20. P. 100.8—17). Не случайно этот брак оказался кратковременным, несмотря на серьезные политические мотивы его заключения.

Византийцы признавали способность женщины к политическим делам как возможное, но редкое качество. Ирина, дочь Феодора I Ласкариса, отличалась умом и оказывала существенную помощь царственному супругу (*Greg*. I. P. 44). Феодора Кантакузина, мать Иоанна Кантакузина, характеризуется современниками как женщина острого ума и наблюдательности. Тонко чувствуя изменения политической ситуации, она помогла раскрыть заговор против Андроника III, бывшего в то время верным другом ее сына (Ibid. I. P. 530.5—17).

Немало написано византийскими писателями и о дурных качествах женщин. Одной из наиболее одиозных фигур в поздневизантийской историографии предстает вторая жена Андроника II Ирина. Она положила немало сил на то, чтобы возвести на престол своих сыновей, рожденных от второго брака и в силу этого не имевших надежд на наследование престола. Стремясь возвысить дочь, Ирина дарила своему зятю, сербскому кралю, царские калиптры, более богатые, чем у самого императора. Поскольку Андроник II не поддерживал усилий Ирины непременно возвеличить своих детей, она пошла на скандальное осложнение отношений с мужем, предавая гласности детали их интимной жизни (Ibid. I. P. 233—237).

Многие из Палеологов были женаты на иностранках. Сын Мануила II Иоанн, будущий император Иоанн VIII, был женат первым браком на княжне Анне, дочери Великого князя Московского Василия Димитриевича. Наиболее частыми в силу экономической и политической ситуации являлись браки с итальянками⁵⁵. Андроник II был женат на Иоланте (Ирине) Монферратской, Андроник III — на Анне Савойской. Итальянками были жены Иоанна VIII Палеолога, многих деспотов и севастов. Такие браки не могли не способствовать распространению итальянских обычаев при дворе. Молодого Андроника III постоянно окружали итальянцы из Савойи (*Cant*. I. P. 205.17—18). После его смерти центр власти переместился в гинекей: Анна Савойская стремилась во всем сохранять традиции итальянского двора.

В целом, однако, одеваясь в итальянские ткани, женись на итальянках, перенимая некоторые западные обычаи и развлечения, византийцы относились к латинянам с презрением. Они считали их не более как кабатчиками или торговцами (*Cydon*. Apol. I. P. 364.39—40). По давней традиции с пренебрежением относились византийцы ко всем соседним народам, считали ненужным изучение каких-либо иностранных языков. Впрочем, прогрессирующее падение престижа вынуждало ромеев к общению с иностранцами. Но умение вести разговор с иностранцами на их языке было доступно лишь единицам. Ватац, полководец Иоанна Кантакузина, изучал турецкий язык в живом общении с турками (*Cant*. II. P. 552). Димитрий Кидонис, первый министр при дворе Кантакузина, начав изучать латинский язык и в связи с этим общаясь с итальянцами Галаты, вызывал недовольство со стороны высоких сановников

⁵⁴ *Kyrris C. P.* La rôle de la femme dans la société byzantine particulièrement pendant les derniers siècles // *JÖB*. 1982. Bd. 32/2. P. 463—472; *Krause J. H.* Op. cit. S. 89—91; *Diehl Ch.* Figures byzantines. P., 1908. T. 2. P. 277.

⁵⁵ *Chrysostomides J.* Italian Women in Greece in the Fourteenth and early Fifteenth Centuries RSBS. 1982. T. 2.